

Институт Уполномоченного по правам человека как основная форма внесудебной защиты прав и свобод человека: российский и зарубежный опыт формирования

Д. Ш. Пирбудагова¹, А. С. Дюкарева²

^{1,2} Дагестанский государственный университет, Махачкала, Российская Федерация, kafedraconst@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам формирования и деятельности института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и некоторых зарубежных странах. Авторами использован компаративный подход к выявлению сущности функционирования института омбудсмана. Акцентируется внимание на постепенной трансформации института уполномоченного по правам человека по пути его функциональной специализации. При этом данный институт остается основной формой внесудебной защиты прав и свобод человека, поскольку его деятельность способствует дополнению существующих средств защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, не отменяет и не влечет за собой пересмотра компетенции органов государственной власти и их должностных лиц, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Результатом исследования является формулирование выводов о том, что целесообразно выстраивать систему органов по защите прав и свобод личности в сфере совместного ведения России и ее субъектов.

Ключевые слов: права человека, омбудсмен, внесудебная защита прав и свобод человека, Российская Федерация, зарубежные страны

Для цитирования: Пирбудагова Д. Ш., Дюкарева А. С. Институт Уполномоченного по правам человека как основная форма внесудебной защиты прав и свобод человека: российский и зарубежный опыт формирования // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 40, № 4. С. 58–64. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-58-64

Original article

The institution of the Commissioner for human rights as the main form of extrajudicial protection of human rights and freedoms: Russian and foreign experience of formation

Diana Sh. Pirbudagova¹, Alina S. Dyukareva²

^{1,2} Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, kafedraconst@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of formation and activity of the institute of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and some foreign countries. The authors used a comparative approach to identifying the essence of the functioning of the ombudsman institution. Attention is focused on the gradual transformation of the institution of the Commissioner for Human Rights along the path of its functional specialization. At the same time, this institution remains the main form of non-judicial protection of human rights and freedoms, since its activities contribute to complementing the existing means of protecting the rights, freedoms and legitimate interests of a person and a citizen, does not cancel and does not entail a revision of the competence of state authorities and their officials ensuring the protection and restoration of violated rights, freedoms and legitimate interests of a person and a citizen. The result of the study is the formulation of conclusions about whether it is advisable to build a system of bodies for the protection of individual rights and freedoms in the sphere of joint jurisdiction of Russia and its subjects.

Keywords: human rights, ombudsman, extrajudicial protection of human rights and freedoms, Russian Federation, foreign countries

For citation: Pirbudagova D. Sh., Dyukareva A. S. The institution of the Commissioner for human rights as the main form of extrajudicial protection of human rights and freedoms: Russian and foreign experience of formation. *Yuridicheskii vestnik DGU* = *Law Herald of DSU*, 2021, vol. 40, no 4, pp. 58–64. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-58-64 (In Russ.).

Развитие современного общества немислимо и неотделимо от развития института прав и свобод личности, составляющих основу правового положения личности в обществе и государстве, призванного определять вид и меру возможного

поведения лица, стремящегося к какому-либо благу. Вопросы обеспечения и защиты прав человека с помощью наиболее эффективных правовых механизмов в настоящее время являются наиболее акту-

альными как в зарубежных государствах, так и в Российской Федерации.

Значимым механизмом защиты прав и свобод человека и гражданина в современном мире является деятельность по защите прав личности внесудебного характера. Под внесудебной защитой прав личности в научной юридической литературе подразумевается «более доступная для населения юрисдикционная форма охраны прав и законных интересов граждан и организаций, опирающаяся на законодательство о деятельности органов государственной власти и специфику конституционного статуса гражданина, предусматривающая рассмотрение конкретного неправомерного деяния без участия судебных органов власти разнообразными субъектами внесудебной защиты (органами исполнительной власти, общественными объединениями, отдельными самостоятельными государственными структурами, конкретными должностными лицами и институтами) чаще всего «по вертикали» (т.е. руководителями, вышестоящими органами или отдельными структурными подразделениями, уполномоченными на данную деятельность), целью которой является обеспечение законности в государстве через дополнительные механизмы, позволяющие разгрузить органы судебной власти для решения наиболее важных проблем» [1, с. 7]. Использование компаративного метода исследования внесудебных форм защиты прав и свобод человека и гражданина в зарубежных государствах позволяет выявить наиболее оптимальные варианты реализации конституционно-правового механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Как представляется, в настоящее время основной формой внесудебной защиты прав и свобод человека является институт Уполномоченного по правам человека. Различные модели уполномоченного по правам человека (омбудсменов): скандинавская (классическая), континентально-европейская и англо-американская – существуют во многих странах мира.

Создание института омбудсмена на общегосударственном уровне имеет давнюю историю, однако лишь во второй половине XX века он получил развитие в конституционно-правовых системах большинства стран мира. Распространение данного института в мире сопровождалось изменением его изначальной модели, что привело к появлению многообразных его разновидностей с точки зрения сферы компетенции, структуры полномочий, процедуры назначения и подотчетности. Данный институт получил распространение в силу не только выполняемой функции по защите прав и свобод человека и гражданина, но и за счет присутствия этических и моральных соображений в деятельности омбудсмена, которая может носить внесудебный характер [2, с. 640].

Классическая модель омбудсмена возникла в Швеции. Основы конституционно-правового ста-

туса шведских омбудсменов регламентированы в Форме правления (конституции) 1974 г., которая содержит главу «Контрольная власть», регулирующую выборы Риксдагом (парламентом) одного или нескольких омбудсменов для контроля, согласно принятым Риксдагом инструкциям, за соблюдением органами государственной власти законов и иных законодательных актов. Помимо классических рекомендательных полномочий, омбудсмену предоставлены и некоторые императивные права: по окончании расследования по жалобе в случае обнаружения фактов преступления омбудсмен, действуя как чрезвычайный прокурор, вправе выдвинуть обвинения против чиновника и начать его преследование в судебном порядке [3, с. 11].

В Швеции на сегодняшний день действуют четыре омбудсмена: Главный парламентский омбудсмен и три парламентских омбудсмена. Главный парламентский омбудсмен является административным руководителем и распределяет обязанности между конкретными омбудсменами, организуя их деятельность*. Каждый из них имеет свою область контроля. Один отвечает за вопросы, касающиеся доступа общественности к официальным документам, другой – за деятельность суда, прокуратуры, полиции, тюрем, за все, что касается исполнения судебных решений. Третий осуществляет надзор за военной администрацией и ее отношениями с различными гражданскими структурами. В сферу деятельности четвертого входят налоговые дела и надзор в сфере социального обеспечения. Таким образом, следует согласиться с М.Д. Дадашевой в том, что «шведский омбудсмен в контексте конституционных новаций последних лет может служить примером эффективного механизма защиты прав граждан от бюрократического произвола» [4, с. 18].

В настоящее время институт омбудсмена получил широкое распространение в странах Латинской Америки; он существует в Мексике, Колумбии, Эквадоре, Аргентине, Венесуэле и других странах.

Рассматривая становление института Уполномоченного в странах Восточной Европы, следует отметить, что первым омбудсменом был польский Уполномоченный по правам граждан, осуществляющий свою деятельность с 1988 года, затем данный правозащитный институт был учрежден в Венгрии (1989), Хорватии (1990), Румынии (1993), Литве (1994).

В федеративных государствах закрепление рассматриваемого института осуществляется на различных уровнях государственной власти. В частности, в США и Канаде данный институт учреждается только на уровне штатов. Отсутствует феде-

* Акт от 13 ноября 1986 года, содержащий инструкцию для Парламентского омбудсмена, ст. 12 // Национальные омбудсмены: Свод правовых положений. Варшава, 1999. С. 398.

ральный омбудсмен и в ФРГ, хотя там существует специализированный Уполномоченный бундстага по делам армии. В Индии также нет федерального омбудсмана, но существуют омбудсмены штатов. С 1977 года появился федеральный Омбудсман в Австралии, опыту которой последовал Пакистан, где учреждены один федеральный омбудсмен и региональные омбудсмены в каждой провинции [5, с. 51]. На сегодняшний день для большинства стран мира характерна модель омбудсмана, представленная как на федеральном, так и на региональном уровне.

Следует отметить, что в некоторых государствах функции, аналогичные функциям омбудсмана, выполняют иные органы, созданные в соответствии с конституционными нормами. Так, в Австрии таким органом является Коллегия народной правозащиты (разд. 7 Федерального конституционного закона 1920 г.), в ЮАР – Комиссия по правам человека (ст. 184 Конституции ЮАР 1996 г.). Различные виды омбудсманов имеются в Швейцарии, Бельгии, Италии, Франции, ФРГ, а также в Нидерландах, Японии, Египте, Австралии, Индии и на Кипре и др.

Мировой опыт наглядно показывает, что институт Уполномоченного по правам человека является механизмом «очеловечивания» структур исполнительной власти и, прежде всего, в странах с бывшим авторитарным режимом [6, с. 18].

Для российской практики, в отличие от зарубежных стран (например, Швеции, Финляндии), данный институт является новым, поскольку впервые был введен Конституцией Российской Федерации 1993 г. (п. «е» ч. 1 ст. 103), которая устанавливает порядок назначения Уполномоченного по правам человека Государственной Думой и его деятельности в соответствии со специальным федеральным конституционным законом*. Следовательно, в Конституции РФ Уполномоченный по правам человека упоминается только через призму компетенции Государственной Думы Федерального Собрания. Внесение поправок в Конституцию РФ в 2020 году не изменило существующий порядок назначения федерального омбудсмана. Таким образом, в Конституции РФ нет специальной нормы, посвященной данному институту, как это имеет место в других государствах [7, с. 18].

Учреждение данного института осуществляется в соответствии с Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан. Основными функциями российского Уполномоченного по правам человека, определенными законом, являются: восстановление на-

рушенных прав человека и гражданина; совершенствование законодательства в сфере прав, свобод и законных интересов человека и гражданина; рассмотрение жалоб граждан и принятие мер по их восстановлению; подготовка ежегодного доклада о деятельности и положении дел в этой сфере и направление его Президенту РФ, Совету Федерации; выступление с докладами на заседаниях Государственной Думы в случае грубого или массового нарушения прав и свобод граждан; развитие и поощрение международного сотрудничеству в сфере защиты прав граждан. Российский Омбудсман при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам.

Учреждение должности Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ возможно на основании п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, в соответствии с которым защита прав и свобод человека и гражданина находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, а также следует из п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, согласно которому в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся установление общих принципов организации системы органов государственной власти, издание федеральных законов и принятие в соответствии с ними нормативных правовых актов субъектов Федерации (ч. 2 ст. 76 Конституции РФ).

Таким образом, «данные конституционные положения определяют основы (общие принципы) правового регулирования с целью создания единого стандарта правовой защиты граждан на всей территории федеративного государства. Субъекты РФ могут устанавливать особые стандарты некоторых гражданских прав, отличающихся от федеральных, принимая во внимание национальные или местные особенности того или иного региона» [8].

Впервые должность Уполномоченного в субъекте РФ возникла в 1996 г., за два года до избрания в 1998 г. федерального Уполномоченного, после учреждения региональными законами данных должностей в Республике Башкортостан и Свердловской области, так как это соответствовало их конституционным полномочиям.

Идея учреждения института Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ впервые получила юридическое выражение в п. 1 ст. 5 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», который устанавливает, что конституцией (уставом) и законом субъекта РФ может учреждаться должность Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ**.

* Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федер. конституционный закон Рос. Федерации от 26 февр. 1997 г. №1-ФКЗ; в ред. от 9 нояб. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

** Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федер. конституционный закон Рос. Федерации от 26 февр. 1997 г. № 1-ФКЗ; в ред. от 9 нояб. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В настоящее время правовой статус региональных омбудсменов регламентируется нормами федерального и регионального законодательства. Так, в Федеральном законе от 18 марта 2020 г. №48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» установлены требования к кандидатам на должность регионального омбудсмента, порядок рассмотрения жалоб от заинтересованных субъектов, содержатся сведения о его взаимодействии с органами публичной власти и общественными организациями, гарантируется участие омбудсмента в нормотворческой деятельности, в правовом просвещении населения, а также закреплено право на межрегиональное и международное сотрудничество в области защиты прав человека* [9]. Компетенция региональных омбудсменов закреплена в соответствующих законах об уполномоченных по правам человека в конкретном субъекте РФ**. Деятельность омбудсмента способствует дополнению существующих средств защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, не отменяет и не влечет за собой пересмотра компетенции органов и должностных лиц, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. А.М. Герцева пишет: «Уполномоченный, как орган публичной власти защищает права человека, обеспечивая их согласованное единство в рамках тенденции функционирования и развития государственной власти в демократическом правовом государстве, выступая в качестве правозащитного гаранта конституционных прав, обуславливающих безусловную ценность прав и свобод граждан» [10, с. 100].

Как правило, региональный Уполномоченный по правам человека осуществляет содействие восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина, находящегося на территории субъекта Федерации; содействие совершенствованию регионального законодательства, муниципальных нормативных правовых актов в части защиты прав и свобод человека и гражданина; содействие правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека и гражданина, форм и методов их защиты; содействие развитию межрегионального и международного сотрудничества в области прав человека. Отличием полномочий уполномоченных в субъектах РФ от полномочий федерального ом-

будсмента является отсутствие возможности подать жалобу в Конституционный Суд РФ.

Уполномоченный по правам человека в РФ и уполномоченные по правам человека в субъектах РФ не обладают таким признаком органа государственной власти, как наличие в правовом статусе государственно-властных полномочий. Однако особый статус уполномоченного по правам человека в субъекте РФ как независимого органа государственной власти выражен в том, что у него отсутствует такое государственно-властное полномочие, как обязательность актов уполномоченного для органов публичной власти и их должностных лиц.

Следует также отметить, что в современном мире понятие омбудсмента стало использоваться гораздо шире и применяться не только в области защиты прав граждан от незаконных действий со стороны властных структур, но и как способ разрешения разнообразных конфликтов. В юридической литературе отмечается, что институт омбудсмента претерпевает некоторую трансформацию, а именно наблюдается тенденция его функциональной специализации, которая заключается в использовании его возможностей в целях защиты отдельных категорий прав или отдельных категорий субъектов прав. В зарубежных странах существуют омбудсмены по защите личных данных (Австралия, Канада), защите равных возможностей (Швеция), для вооруженных сил (Норвегия, ФРГ, Ирландия, Израиль). Наиболее часто законодатели различных стран прибегают к идее омбудсмента в качестве институциональной гарантии прав детей (Франция, Ирландия и др.) и свободы доступа к информации [11, с. 22].

Помимо этого, во многих странах Западной Европы, Тихоокеанского региона и в США появились так называемые корпоративные, или организационные, омбудсмены. Это специальные службы, которые создаются в различных организациях и корпорациях, как частных, так и государственных. Они представляют собой внутреннее структурное подразделение, устанавливаемое с целью урегулирования возникающих в рамках данной организации или корпорации конфликтов, в частности, между работодателем и работниками, между управленческим персоналом и подчиненными, между работниками. Корпоративные омбудсмены рассматриваются как одно из средств альтернативного урегулирования споров без обращения в суд.

Например, в соответствии с законом Додда-Франка 2009 г. (Dodd-Frank Act) в Соединенных Штатах Америки был учрежден Омбудсмен Бюро финансовой защиты потребителей США. Принятие данного закона в США было обусловлено мировым финансовым кризисом, произошедшим в 2008 г. Этот закон «закрепил множество финансовых инструментов для защиты прав потребителей, финансовых учреждений и системных защит. Закон Додда-Фрэнка также создал Омбудсмента по частным студенческим кредитам при Бюро CFPB (CFPB

* Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ // Рос. газ. 2020. 20 марта.

** Об Уполномоченном по правам человека в Московской области: закон Московской области № 241/2020-ОЗ. URL: https://www.mosoblduma.ru/Zakoni/Zakoni_Moskovskoj_oblasti/item/331910/ (дата обращения: 21.04.2021); Об Уполномоченном по правам человека в Республике Дагестан: закон Республики Дагестан от 17 марта 2006 года № 11 (с изм. на 11 дек. 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Private Student Loan Ombudsman) для оказания помощи студентам в получении образования. Деятельность этого омбудсмана подчиняется общим принципам деятельности Омбудсмана СФРВ. Другие финансовые регулирующие органы США также имеют офисы омбудсмана, в том числе: Федеральная корпорация страховых депозитов (Federal Deposit Insurance Corporation (FDIC)), Федеральная резервная система (Federal Reserve), Управление контролера валюты (Office of the Comptroller of the Currency) и Национальную администрацию кредитных союзов (National Credit Union Administration)» [12, с. 6].

«В Российской Федерации в настоящее время уже существуют: Уполномоченный при Президенте по правам ребенка (аналогичные органы созданы в некоторых субъектах РФ (в частности, в Москве)), Уполномоченный по правам предпринимателей РФ, Уполномоченный по защите прав потребителей финансовых услуг, Уполномоченный по вопросам, связанным с ликвидацией нарушений прав предпринимателей при осуществлении регулирования, контроля функционирования и развития Интернета (интернет-омбудсмен), Уполномоченный по правам коренных малочисленных народов, Уполномоченный по правам студентов.

Кроме того, активно обсуждаются инициативы по назначению уполномоченного по защите прав потребителей, уполномоченного по защите прав инвалидов, уполномоченного по защите прав военнослужащих, уполномоченного по защите прав беженцев» [13, с. 65]. На уровне субъектов также появились подобные институты. Следовательно, можно констатировать, что современное развитие института омбудсмана в России идет по пути его специализации и профессионализации. Однако следует отметить, что специализированные омбудсмены в России не входят в единую систему и осуществляют свою деятельность автономно, на основании соответствующих законодательных актов федерального и регионального уровня.

Таким образом, в течение последних лет институт омбудсмана функционирует в государственно-правовой практике более чем свыше шести-десяти стран мира с парламентской и смешанной

формами правления и действует как вспомогательный орган парламента для осуществления парламентского контроля и реализации внесудебной формы защиты прав и свобод человека. Значимость омбудсмана как демократического правового института, который может успешно применяться в различных сферах государственной или общественной деятельности [14, с. 6], бесспорна.

Основные механизмы функционирования и деятельности института омбудсмана в Российской Федерации регулируются федеральными и региональными законами, однако в каждом конкретном случае омбудсмен вправе самостоятельно устанавливать порядок регулирования спорных ситуаций при осуществлении внесудебной формы защиты прав и свобод, регулирования правовых конфликтов, их профилактики.

Тем не менее, тенденции трансформации классического института омбудсмана по пути специализации функций ведут к появлению новых элементов статуса и в то же время способствуют размытию его границ. Чтобы этого не случилось, свою деятельность специализированные омбудсмены должны осуществлять в рамках аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ в соответствии с единым нормативным правовым актом, детально раскрывающим их правовой статус и регулирующим их компетенцию по защите прав и свобод.

Существующая модель правового регулирования института Уполномоченного по правам человека в РФ не предусматривает системы вышеуказанных органов по защите прав человека, что негативно сказывается на обеспечении гарантий правовой защиты личности. В связи с этим и с учетом конституционных характеристик Российской Федерации как правового, демократического, социального государства представляется целесообразным выстраивание системы органов по защите прав и свобод личности в сфере совместного ведения России и ее субъектов. На наш взгляд, такая модель будет отвечать конституционным принципам социальной справедливости и юридического равенства.

Список источников

1. *Алексеева А.В.* Роль внесудебной защиты прав граждан в системе государственного и муниципального управления // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы всерос. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов: в 2 ч. Омск, 21 апреля 2020 года. Омск, 2020. С. 7–12.
2. *Спиридонова И.А., Васина Е.В., Спиридонова И.А.* К вопросу о гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1-2. С. 640–644.
3. *Феоктистов Д.Е.* Конституционно-правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.
4. *Дадашева М.Д.* Становление и развитие института Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006.

5. Селюков А.И. Защита прав и свобод человека на Ставрополье. (История. Теория. Практика). Ставрополь, 2008.
6. Лентовска Е. Как начиналась работа Уполномоченного по гражданским правам. М., 1997. Т. 1.
7. Майоров А.Г. Формирование правового института омбудсмана (Уполномоченного по правам человека) в России и за рубежом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
8. Халин А.С. Институт Уполномоченного по правам человека в субъектах РФ на опыте субъектов РФ, находящихся в Северо-Кавказском федеральном округе // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. 2011. № 3.
9. Зернов И.В. Полномочия органов публично-правовых образований по защите прав человека // Пролог: журнал о праве. 2020. №3(27). С. 3–9.
10. Герцева А.М. Правозащитная деятельность института уполномоченных по правам как института гражданского общества // Приоритетные направления развития науки и образования: сб. ст. XV междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2020. С. 99–102.
11. Тимофеев М.Т. Институт омбудсмана в Великобритании и Ирландии: контроль, основанный на сотрудничестве: монография. М.: Новая юстиция, 2006. 207 с.
12. Ситкарева Е.В. Омбудсмен при бюро финансовой защиты потребителей США: компетенция и принципы деятельности // Экономика, педагогика и право. 2018. № 4. С. 6–12.
13. Роман Ю.И. О классификации специализированных (отраслевых) уполномоченных по правам человека в Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 5. С. 64–66.
14. Носырева Е.И. Возможности трансформации института омбудсмана // Омбудсмен. 2013. № 1. С. 4–10.

References

1. Alekseeva A.V. Rol' vnesudebnoi zashchity prav grazhdan v sisteme gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [The role of extrajudicial protection of citizens' rights in the system of state and municipal administration], *Potentsial rossiiskoi ekonomiki i innovatsionnye puti ego realizatsii: materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov i aspirantov: v 2 ch., Omsk, 21 aprelya 2020 goda* [The potential of the Russian economy and innovative ways of its implementation: materials of the All-Russian scientific and practical conference of students and postgraduates: at 2 a.m. Omsk, April 21, 2020], Omsk, 2020, pp. 7–12.
2. Spiridonova I.A., Vasina E.V. Spiridonova, I.A. K voprosu o garantii konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina [On the issue of guaranteeing constitutional rights and freedoms of man and citizen], *Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniya razvitiya* [Science of the XXI century: current directions of development], 2020, no. 1-2, pp. 640-644.
3. Feoktistov D. E. Konstitutsionno-pravovoi status Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie [Constitutional and legal status of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation: comparative legal research] Cand. Law sci. diss. Abstr., Saratov, 2012.
4. Dadasheva M.D. Stanovlenie i razvitie instituta Upolnomochennogo po pravam cheloveka v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii [Formation and development of the Institution of the Commissioner for Human Rights in the subjects of the Russian Federation], Cand. Law sci. diss., Makhachkala, 2006.
5. Selyukov A.I. Zashchita prav i svobod cheloveka na Stavropol'e. (Istoriya. Teoriya. Praktika) [Protection of human rights and freedoms in the Stavropol region. (History. Theory. Practice)]. Stavropol', 2008.
6. Lentovska E. Kak nachinalas' rabota Upolnomochennogo po grazhdanskim pravam [How the work of the Commissioner for Civil Rights began], Moscow, 1997, vol. 1.
7. Maiorov A.G. Formirovanie pravovogo instituta ombudsmena (Upolnomochennogo po pravam cheloveka) v Rossii i za rubezhom [Formation of the legal institute of the Ombudsman (Commissioner for Human Rights) in Russia and abroad], Cand. Law sci. diss. Abstr., Moscow, 2002. (In Russ.).
8. Khalin A.S. Institut Upolnomochennogo po pravam cheloveka v sub"ektakh RF na opyte sub"ektov RF, nakhodyashchikhsya v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge [Institute of the Commissioner for Human Rights in the subjects of the Russian Federation on the experience of the subjects of the Russian Federation located in the North Caucasus Federal District], *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.L. Khetagurova. Obshchestvennye nauki* [Bulletin of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov. Social sciences], 2011, no. 3. (In Russ.).
9. Zernov I.V. Polnomochiya organov publichno-pravovykh obrazovaniy po zashchite prav cheloveka [Powers of bodies of public legal entities for the protection of human rights], *Prolog: zhurnal o prave* [Prologue: Journal of Law], 2020, no. 3 (27), pp. 3–9. (In Russ.).
10. Gertseva A.M. Pravozashchitnaya deyatel'nost' instituta upolnomochennykh po pravam kak instituta grazhdanskogo obshchestva [Human rights activity of the Institute of Human Rights Commissioners as an institution of civil society], *Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya: sb. st. XV Mezhduna-rodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Priority directions of development of science and education: collection of Articles XV of the International Scientific and Practical Conference], Penza, 2020, pp. 99–102. (In Russ.).

11. *Timofeev M.T.* Institut ombudsmana v Velikobritanii i Irlandii: kontrol', osnovannyi na sotrudnichestve: monografiya [Institute of the Ombudsman in Great Britain and Ireland: control based on cooperation: monograph]. Moscow, New Justice Publ., 2006, 207 p. (In Russ.).

12. *Sitkareva E.V.* Ombudsmen pri byuro finansovoi zashchity potrebiteli SShA: kompetentsiya i print-sipy deyatel'nosti [Ombudsman at the U.S. Consumer Financial Protection Bureau: competence and principles of activity], *Ekonomika, pedagogika i pravo* [Economics, pedagogy and law], 2018, no. 4, pp. 6–12. (In Russ.).

13. *Roman Yu.I.* O klassifikatsii spetsializirovannykh (otraslevykh) upolnomochennykh po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii [On the classification of specialized (branch) commissioners for human rights in the Russian Federation], *Zakon i pravo* [Law and Legislation], 2019, no. 5, pp. 64–66. (In Russ.).

14. *Nosyreva E.I.* Vozmozhnosti transformatsii instituta ombudsmana [Possibilities of transformation of the Ombudsman institute], *Ombudsmen*, 2013, no. 1, pp. 4–10. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пирбудагова Диана Шамильевна, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: kafedraconst@mail.ru*

Дюкарева Алина Сергеевна, магистрант кафедры конституционного и международного права юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: kafedraconst@mail.ru*

*Поступила в редакцию 15.09.2021 г.;
одобрена после рецензирования 05.10.2021 г.;
принята к публикации 14.11.2021 г.*

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pirbudagova Diana Shamil'evna, Associate Professor of Department of Constitutional and International Law at Law Institute of Dagestan State University, Candidate of Law Sciences, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: kafedraconst@mail.ru*

Dyukareva Alina Sergeevna, Master's Student of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: kafedraconst@mail.ru*

*Received 15.09.2021; approved after reviewing
05.11.2021; accepted for publication 14.11.2021*